

Во второй половине дня, в Шэньское время, на столе Чжу Цзи Лонга было помещено свежее письмо о мире.

Ли Шаою потерял самообладание во время переговоров и стоял в центре зала, а рядом с ним стоял Ниу Цзиньсин, честно стоявший на коленях на земле.

Чжу Цзы Длинный пролистал содержимое верха и остался доволен эффективностью Ли Шаою.

Условия мирного договора при дворе Цин заключались в том, что да Мин прекратит использовать войска против Цин, а император Цин Шэньсин Доргон сможет снять свой императорский титул, назвать себя повелителем Севера и потребовать подчинения да Мин. Цин признал Ляодун территорией Да Мин и уступил Да Мин три места на восточном берегу реки Ялу - Ичжоу (переименован в честь Ичжоу в Ляодун), Чанчэн и Битун, компенсировал армии Мин 200 000 таэлей военных расходов и шестнадцать прекрасных женщин.....

Чжу Цзы Лонг поднял глаза, чтобы посмотреть на Ниу Цзиньсина, только для того, чтобы увидеть, как этот премьер-министр династии Да Шун встает на колени и выглядит очень скромно.

Я слышал, что Ниу Цзиньсин увлекался чтением, знал астрономию, ветер и гадание, а также немного знал об искусстве войны Сунь Цзы и Ву Цзы, так что он был немного добр.

Чжу Цзы Лонг безразлично сказал: "Это все, что тебе нужно отрезать от Цзянь Ну"? Где тот миллион таэлей, о котором я просил, чтобы начать армию? Почему гораздо меньше?"

Ниу Цзиньсин впервые увидел этого легендарного безжалостного императора Тянь Ву, с первого взгляда, молодого и спокойного!

Увидев его вопрос, Ниу Цзиньсин сразу же вернулся: "Это уже самый большой итог нашего великого Цин, надеюсь, император Мин поймет!"

У Чжу Цзы Лонг веки трепетали: "Вы можете изменить условия, которые я предлагаю, но вы не можете говорить об этом, понимаете?"

Сильный!

Первым чувством Ниу Цзиньсина было то, что этот молодой император был слишком силен!

Те условия, которые были выше, были нижней чертой условий, данных после подробных переговоров на заседании Великого Цинь парламентского короля, в конце концов, эти места не могли удержать, так что они могли бы быть с тем же успехом отправлены в качестве условий.

Ниу Цзиньсин был равнодушен к этим условиям, предложенным династией Цин, его волновал только успех мирной конференции, сможет ли он благополучно вернуться и быть вознагражденным рыцарством.....

Затем он спросил: "Могу ли я спросить Ваше Величество Императора, как мне изменить его так, чтобы вы были удовлетворены..."

Чжу Цзы Лонг безразлично сказал: "Моему Да Мин не хватает серебра, один миллион таэлей денег, чтобы начать армию, будут обменяны на два места на побережье, Тешань и Сюаньчжоу".

Лицо Ниу Цзиньсина побледнело от слов, эти два места, являются необходимыми местами, чтобы войти Ляодуна, наоборот, они также горло Ляодуна в Корею, этот император Тянь У открыл свой рот, чтобы попросить эти два важных места, это, чтобы запечатать Великий Цин в Корею ах!

Он выглядел смущенным и сказал: "Ваше Величество Император, вы знаете важность этих двух мест, Великий Цин не откажется от них".

Холодный взгляд Chu Tzu Long пронесся над Niu Jinxing, тяжело положил вниз чашку чая в его руку и сказал: "Не сдаваться? Тогда я возьму его сам!"

Ниу Цзиньсин вдруг засмеялся: "Да Мин Тянь Цзы Вэй Цзя Хай Нэй способен занять два места галстука Шань и Сюань Чжоу, но я боюсь, что после их принятия мы потеряем много войск, в конце концов, моральный дух вашей армии, кажется, не слишком хорош, а материально-техническое обеспечение также несколько недостаточны".

Чжу Цзы Лонг посмотрел на него и сказал: "Это причина, по которой ты осмелился быть безрассудным во время переговоров"?

Ниу Цзиньсин улыбнулся в знак молчаливого согласия, и продолжил: "Мой Великий Цин сделал значительные уступки со всех сторон, и я прошу императора не быть слишком напористым ах, мой Великий Цин не неспособен на контратаку, в конце концов, место, которое мы должны защищать, как раз то, что большой".

Действительно, Корейский полуостров длинный и узкий, с востока на запад, но три-четыреста миль, и в основном незаселённые горы, маньчжурская армия Цин не так уж и много, но есть ещё более 100 000 двух татар, пока они разделены для охраны различных важных мест, армия Мин хочет взять полуостров, некоторые трудности, а также может сражаться в длительной войне.

Я только слышал, как Ниу Цзиньсин снова высказался и сказал: "Я думаю, император Великого Мин также должен знать, что мой император Великого Цин умрет, если он улетит, там определенно будут беспорядки внутри Великого Цин за власть".

"В это время, если мирная конференция распадётся, и Великий Мин пошлёт войска для атаки и заставит моего Великого Цинга оказаться в смертельной ситуации, Великий Цин определённо объединится, обняв группу для контратаки, столетнее насекомое, убийство, вызванное контратакой джедаев, не маловероятно".

"Если вы должны убить моего Императора, то... . вы, ребята, идите! Я буду сопровождать династию Цин до конца!"

Дворец вдруг успокоился, и Ли Шаою удивленно посмотрел на эту глупость, не увидев, что эта собака такая дерзкая!

Кто осмеливается притворяться перед императором, что он не может жить, или он родственник короля ада? Торопись навесить? Что он думает?

Чу Цзы Лонг слегка нахмурился, его глаза посмотрели на собачье платье с собачьим хвостом Bull Gold Star и сказали: "Знаете ли вы, кого я ненавижу больше всего?".

"Министр иностранных дел понятия не имеет!"

"Тогда вы слышали, что я однажды обезглавил Ханского подонка-фаната Венченга?"

Тело Ниу Цзиньсина потрясло, внезапно вспомнив славные деяния этого безжалостного человека, другая сторона была настолько убийственна, что он мог потерять свою собственную маленькую жизнь, и он не осмелился быть грубым, честно говоря: "Я слышал это, мне его жаль".

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Простите? Рабский шейх выступает за восстание, и ты, Окс и Венера, - причина этого; Минг оставил мою корону и одежду, и хочет быть легкими вора и присоединиться к нему!".

Ниу Цзиньсин ответил: "Я сам по себе мятежник, против суда Мин, и с поражением Да Шуна, есть ли у иностранных гонщиков другой выбор, кроме как присоединиться к Цин"?

Чжу Цзы Длинный кивнул и небрежно сказал: "Это разумно, я могу пройти это мирное предложение, я также не могу хотеть двух мест Тиешань и Сюаньчжоу, я просто хочу одну вещь".

Ниу Цзиньсин был сбит с толку: "Чего ты тогда хочешь?"

Чжу Цзы Лонг уставился на него и холодным голосом сказал: "Мне нужна твоя голова!"

Ниу Цзиньсин был настолько напуган, что встал на колени на месте, его тело просеивало, как полово: "Министр иностранных дел и смиренный гражданин, зачем тебе моя голова! Не похоже, что эти восемь фунтов ничего не стоят!"

Чжу Цзы Лонг безразлично сказал: "Если тебе нравится, можешь забрать, мне не нужна причина".

"Да Мин Небесный Сын, пощади мою жизнь, мы еще можем поговорить..." Ниу Цзиньсин, у которого было много денег, чтобы послать Ляодуна, был в панике.

"За одну цену возьми остров Пи и остров Шумеру, за голову."

Остров Пи находился в устье реки Ялу, в центре Ляодунского полуострова и Корейского полуострова, его местоположение было очень важным, он был оккупирован армией Да Мин в течение пятнадцати лет, как база для размещения Хоу Чжин, семь лет назад был взят Ао Беем.

Остров Пи и остров Суми находились всего в нескольких милях от Тешаня и Сюаньчжоу соответственно, и получение этих двух островов ничем не отличалось от получения Тешаня и Сюаньчжоу, которые даже лучше бы защищались в море.

В соответствии с пониманием министерства разведки, Цин армии было плохо в морской войне не разместить войска на двух островах, Ниу Цзиньсин в качестве посланника мира, две армии Цин считали, что менее полезные острова все еще должны быть в состоянии сделать Господь.

Ниу Цзиньсин кричал: "Дешевая жизнь министра иностранных дел не стоит такой цены!"

Чу Цзы Лонг случайно помахал рукой: "Тогда отрежь его, передай заместителю Цзянь Ну!".

"Не надо! Обещаю! Обещай!"

Оттянутый Ниу Цзиньсин, в сильном желании выжить, применил давно потерянный

отбойный молоток и был полон решимости закончить мирный договор.

Чу Цзы Лонг позвал его как собаку и сказал: "Иди сюда и подпиши договор".

После подписания договора ноги Ниу Цзиньсина дрожали, и с большим трудом он вышел из Великой столицы, и внезапно рухнул на улице прямо за воротами, не вставая полдня.

В этот момент он действительно пережил: только тогда, когда он был бесконечно близок к смерти, он смог постичь истинный смысл выживания!

Чэнь Чжэньхуй держал договор и был озадачен: "Договор о дружбе между Мин и Цин? Это способ признания Вашим величеством легитимности королевства Цин?"

Чжу Цзы Дун кивнул и сказал: "Следует признать, что государство Чосунь является одной из стран в наследии Тайцу, которая не завоевала варваров, и в будущем не будет против наследия Тайцу, чтобы мой Дамин послал войска, чтобы уничтожить татарского царя и занять землю Чосунь".

Маньчжоу Цин оккупировал землю Чосунь, и, признав его законным, да Мин объявил государство Чосун мертвым, а место, которое должно было быть завоевано, будет принадлежать да Мин.

Помня о содержании императорской дисциплины предков, Чжу Цзюй Лонг некоторое время был безмолвен, Чжу Юань Чжан был хорош во всем, но он был слишком ограничен на своей территории для своих детей и внуков, и составил список пятнадцати непобежденных стран.

Первой была страна Корея, за которой следовала Япония, затем большие и малые королевства Рюкю, Аннам, Цзиньра, Сям, Чжанчэн, Суматра, Ява, и Западный Китай.....

В этом круге Лао Чжу действительно перекрыл путь для зарубежной экспансии Мин.

Мин Чэн Цзы был оксюмороном и много раз работал против своих предковых учений.

Чу Цзы Длинный не был хорошим человеком, и его целью было изменить некоторые ограничения в учениях предков.

Новейшее дополнение к семье.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1065379>